

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№43-УД22-10-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

потерпевшей Ч [REDACTED]

осужденного Широбокова Е.А.,

адвоката Макарова А.В.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного **Широбокова Евгения Анатольевича**, [REDACTED]

[REDACTED] на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Широбокова Е.А. и адвоката Макарова А.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, потерпевшей Ч [REDACTED] [REDACTED] и прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающих оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 июня 2021 года Широбоков Е.А.,

судимый:

- 30 июня 2005 г. по ч.1 ст.159 п.п. "а", "г" ч.2 ст.161, ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, 27 февраля 2007 г. условное осуждение отменено с направлением в места лишения свободы,

- 21 марта 2007 г. по ч.1 ст.158, ст.70 УК РФ (по совокупности с приговором от 30 июня 2005 г.) к 2 годам 7 месяцам лишения свободы, 30 мая 2008 г. освобожденный условно-досрочно на 11 месяцев 15 дней, 29 декабря 2008 г. водворенный в места лишения свободы в связи с отменой условно-досрочного освобождения, освобожденный по отбытию наказания 14 декабря 2009 г.,

- 15 сентября 2011 г. по ч.1 ст.159 к 8 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию наказания 14 мая 2012 года,

- 17 октября 2012 г. по п. "а" ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожденный 16 августа 2013 года,

- 13 августа 2018 года по ч.1 ст. 159 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев,

- 14 ноября 2018 года по ч.1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

- 5 февраля 2019 года по ч.1 ст. 119, 70 УК РФ (по совокупности с приговорами от 13 августа 2018 г., от 14 ноября 2018 г.) к 1 году 4 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию наказания 4 июня 2020 года;

осужден:

- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 10 лет,

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ - к лишению свободы на 15 лет,

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 20 годам лишения свободы,

- в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговорам от 21 марта 2007 г., 15 сентября 2011 г., 17 октября 2012 г., 13 августа 2018 г., 14 ноября 2018 г., 5 февраля 2019 г., - к 23 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с зачетом в окончательный срок наказания, отбытого по данным приговорам.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Широбоков Е.А. осужден за разбой в отношении Т [] и ее убийство, сопряженное с разбоем, совершенные 26 октября 2006 года в г. Ижевске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный выражает несогласие с приговором, полагая, что он построен на предположениях. Считает, что утрата вещественных доказательств - бегунка с молнии и срезов ногтей потерпевшей, обнаружение орудия убийства - ножа, не позволили правильно установить обстоятельства преступлений, подлежащие доказыванию и лицо, виновное в их совершении, что приведенными в приговоре доказательствами факт его знакомства с Т [] и его причастность к преступлениям не подтверждаются.

Полагает, что суд неправоммерно отверг его показания и взял за основу противоречивые и непоследовательные показания свидетелей Б [] и Ш []. По мнению осужденного, показания Б [] данные на месте преступления и в ходе следственного эксперимента противоречат ее показаниям от 13 января 2021 года, при этом и те и другие не согласуются с показаниями, которые она дала в судебном заседании. Результаты следственного эксперимента с участием Б [] считает недопустимыми, поскольку не допускается проведение такого следственного действия с участием свидетеля, и недостоверными, так как воспроизведение обстоятельств убийства имело место лишь один раз, в том время как для определения результата требовалось несколько повторов. Экспертное заключение по трупу Т [] считает неполным, поскольку в нем не содержится ответа на вопрос, могли ли повреждения на ее теле образоваться при обстоятельствах, о которых рассказывала свидетель Б [] при этом сам характер ранений оценивает как не соответствующий ее показаниям. Полагает, что Б [] не могла видеть момент нанесения ударов Т [], поскольку пояснила, что после первого удара закрыла глаза, а то, что видела, не могла воспринимать адекватно по причине наркозависимости.

Обращает внимание Судебной коллегии на обстоятельства, не получившие оценки в приговоре. Так в нем не отражено, что при осмотре места происшествия перед входом на балкон обнаружен фрагмент следа подошвы обуви, в то время как Б [] не говорила, что он ходил по квартире в обуви, что в квартире убитой были обнаружены тест на беременность и ленточка, принадлежность которых не установлена.

Автор жалобы считает, что перечень похищенного имущества не установлен. Показания свидетеля Л [] в части получения видеокамеры и передачи ее Г [] считает недостоверными, поскольку Г [] с 28 марта 2005 года по 27 марта 2008 года отбывал наказание в местах лишения свободы.

В связи с вышеприведенными доводами показания свидетелей Б [] и Л [] просит исключить из приговора.

Считает, что суд не вправе был приобщать по ходатайству стороны обвинения акт приемки бассейна, допрашивать специалиста Г [], назначать экспертизу, удовлетворять ходатайство прокурора о допросе эксперта К [], свидетеля К [], поскольку к тому времени сторона обвинения уже закончила представление доказательств. По мнению

осужденного, суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайств о назначении дополнительной ситуационной экспертизы, в допросе эксперта М [REDACTED], в проведении психофизиологического исследования в отношении его, свидетелей Б [REDACTED] и Ш [REDACTED], не предоставил возможности задать вопросы свидетелю К [REDACTED], ограничил время для ознакомления с материалами дела, для консультации с защитником при составлении ходатайства, для подготовки к судебным прениям, не предоставил времени для подготовки к репликам и последнему слову, чем нарушил право на защиту. Считает, что указанные выше обстоятельства являются нарушениями требований уголовно-процессуального закона и свидетельствуют о предвзятости суда.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить и производство по делу прекратить с признанием за ним права на реабилитацию либо передать уголовное дело на новое рассмотрение.

В возражениях заместитель прокурора Республики Попов Х.С. просил приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе и в дополнениях к ней, возражения на жалобу, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Предварительное следствие по делу проведено в рамках установленной законом процедуры с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Ширококову были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе для ознакомления с материалами уголовного дела без ограничения во времени, фактов применения к нему недозволённых методов ведения следствия не установлено.

В ходе судебного разбирательства нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой недействительность судебного процесса или доказательств, не допущено. Рассмотрение судом ходатайств стороны обвинения, исследование представленных ею доказательств, допрос специалиста и эксперта после допроса подсудимого таким нарушением не является. Данные процессуальные действия были направлены на проверку ранее исследованных доказательств и с целью назначения молекулярно-

генетической экспертизы, о проведении которой ходатайствовала сторона защиты. Все заявленные участниками ходатайства были судом разрешены с вынесением мотивированных, обоснованных решений. Согласно протоколу судебного заседания Широбоков не ограничивался в праве на общение с адвокатом и не лишался возможности участия в допросе свидетеля К [REDACTED], напротив, принял в нем активное участие. Судебное следствие судом было завершено с согласия всех участников процесса. Перед прениями сторон суд, как правильно указывает в жалобе Широбоков, предоставил ему 1 день, что с учетом объема материалов дела Судебная коллегия считает достаточным для надлежащей подготовки. Времени для подготовки к репликам и последнему слову подсудимый не просил, что следует из протокола судебного заседания. Таким образом, доводы осужденного о нарушении его процессуальных прав, в частности, права на защиту, своего подтверждения не нашли.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, в описательно-мотивировочной части, которого суд изложил описание преступных деяний, признанных судом доказанными, привел доказательства, на которых основаны выводы суда.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал выводы суда соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены судом на основании исследования достаточного объема относимых доказательств, в первую очередь на основании показаний очевидца преступлений - свидетеля Б [REDACTED], которая указала на Широбокова как на лицо, совершившее нападение на Т [REDACTED] с целью завладения имуществом и убийство данной потерпевшей в процессе разбоя.

Первоначально свидетель умалчивала о причастности Широбокова к преступлениям, однако на очной ставке с Ш [REDACTED] в ходе следственного эксперимента, на месте преступления и в судебном заседании дала об этом подробные показания. Суд, исследовав причины изменения показаний свидетелем Б [REDACTED] признал их уважительными, поскольку сразу после совершения преступлений Широбоков пригрозил ей убийством, в случае, если она расскажет о совершенных им деяниях.

В судебном заседании Б [REDACTED] подробно рассказала об обстоятельствах убийства и хищения, совершенных Широбоковым, отметила, что видела лишь момент нанесения четырех ударов ножом в область шеи Т [REDACTED], а потом от страха закрыла глаза, но слышала, как Широбоков продолжал наносить удары.

С целью проверки показаний на предмет достоверности суд сопоставил их с теми, что были даны в период предварительного следствия, и пришел к правильному выводу о том, что уличающие Широбокова показания являются последовательными, не содержат существенных противоречий и в деталях согласуются с показаниями свидетеля Ш [REDACTED], который вместе с

Широбоковым и Б [] ходил 26 октября 2006 года к месту жительства родственников отчима Широбокова, чтобы занять денег и ожидал последних возле квартиры и возле подъезда.

Показания Б [] в части количества и локализации ножевых ударов подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой смерть Т [] наступила в результате множественных колото-резаных ранений, общее количество которых не менее 18, из них три расположены в области шеи и одно выше ключицы.

Свидетель Ш [] показал суду, что из квартиры Широбоков и Б [] вышли напуганными, с пакетом, в котором находилась видеокамера, кассеты, диски, на одежде Широбокова имелись мокрые пятна.

Показания свидетелей Б [] и Ш [] согласуются не только между собой, но и с показаниями потерпевших, свидетелей Л [], Г [] и подтверждаются письменными доказательствами.

Так, Б [] и Ш [] правильно показали путь к дому родственников отчима Широбокова, квартиру, в которой проживала Т [], описали особенности местности, обстановки возле дома, вид входной двери в квартиру. Правильность данного свидетелями описания подтвердила мать убитой - потерпевшая Ч []. Свидетели пояснили, что среди похищенного видели видеокамеру, диски и кассеты, указали место куда выбросили кассеты и диски, которое совпадает с местом обнаружения одного из них. Свидетели также писали нож как оружие убийства и указали место, куда он был выброшен, пояснили, что видеокамеру Широбоков обменял на героин у Л [], что подтвердил названный ими свидетель.

Показания свидетеля Л [] в части последующего сбыта видеокамеры Г [] оценивались судом при наличии информации об отбывании последним наказания в виде лишения свободы в период с марта 2005 по март 2008 года, при этом они обоснованно признаны достоверными, поскольку из уточненных показаний свидетеля следует, что факт передачи видеокамеры состоялся после освобождения Г [] из мест лишения свободы.

Таким образом, суд объективно оценил показания Б [] и Ш [] в качестве достоверных и отверг позицию осужденного о непричастности к преступлениям. Вопреки доводам жалобы последовательность и согласованность показаний указанных свидетелей между собой и с другими доказательствами не позволяет усомниться в адекватности восприятия ими событий, о которых они давали показания, не смотря на имевшуюся у каждого наркотическую зависимость.

Оснований для проведения психофизиологического исследования в отношении свидетелей у суда не имелось, поскольку достоверность показаний определяется судом в соответствии с правилами оценки доказательств.

Утрата в ходе следствия некоторых вещественных доказательств и необнаружение ножа, явившегося орудием убийства, на правильности выводов суда не отразились, поскольку исследованные доказательства в

своей совокупности явились достаточными для вынесения приговора, они позволили правильно установить обстоятельства преступлений и сделать убедительный вывод о виновности Широбокова в их совершении.

По этой же причине ввиду достаточности и убедительности исследованных доказательств, полноты и ясности имеющихся экспертных заключений суд не усмотрел оснований для назначения дополнительных исследований и допроса экспертов.

Обнаруженные на месте преступления фрагмент следа обуви, тест и ленточка к обстоятельствам данного уголовного дела не относятся, в связи с чем не могут отразиться на изложенных в приговоре выводах.

Доводы осужденного о недопустимости положенных в основу приговора доказательств своего подтверждения не нашли.

Так, положениями ст.181 УПК РФ допускается проведение следственного эксперимента с участием любых лиц, которые могут воспроизвести действия, обстановку или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом необходимость повторения воспроизводимых действий, на что обращает внимание в жалобе осужденный, определяется следователем в зависимости от цели эксперимента.

Из содержания протокола следственного эксперимента, проведенного с участием свидетеля Б [REDACTED] следует, что его целью было выявление последовательности событий, связанных с убийством Т [REDACTED] и механизма причинения ей телесных повреждений, в связи с чем необходимости в повторе воспроизводимых обстоятельств не имелось.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами действия осужденного по п."в" ч.4 ст.162 и п."з" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно, как разбой с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и как убийство, сопряженное с разбоем.

С учетом заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Широбокова, обстоятельства смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Окончательное наказание суд правомерно назначил по правилам ч.5 ст.69 УК РФ поскольку преступления, за которые Широбоков осужден по

настоящему уголовному делу, совершены им до приговоров от 21 марта 2007 г., 15 сентября 2011 г., 17 октября 2012 г., 13 августа 2018 г., 14 ноября 2018 г., 5 февраля 2019 г.

Не смотря на то, что осужденный выражает несогласие с приговором от 15 сентября 2011 года, включение его в совокупность не ухудшает положения Широбокова, как и целом применение положений ч.5 ст. 69 УК РФ, поскольку окончательный срок назначен путем частичного сложения наказания по настоящему уголовному делу, назначенного по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, с наказаниями по перечисленным выше приговорам, а затем отбытые по этим же приговорам наказания полностью зачтены в отбытие окончательного срока. При таких обстоятельствах, применив положения ч.5 ст.69 УК РФ, суд улучшил его положение.

Доводы осужденного об оценке ранее состоявшихся приговоров не могут быть удовлетворены в настоящем кассационном производстве, поскольку их пересмотр с целью приведения в соответствие с действующим уголовным законодательством производится в порядке исполнения приговора, а проверка на предмет законности и обоснованности вышестоящей судебной инстанцией самостоятельно по каждому из судебных решений по жалобам участников процесса.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалобы осужденного и защитника, дана оценка выводам суда, изложенным в приговоре.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационной жалобы и изменения или отмены состоявшихся в отношении Широбокова судебных решений не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 года в отношении **Широбокова Евгения Анатольевича** оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий
Судьи